

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ

Романа РЕВА,

соискатель кафедры конституционного права Украины
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to a problem of definition of the legal nature of legal positions and final decisions of the Constitutional Court of Ukraine, in which they are contained. The article discusses the concept of validity and basic scientific views on validity of final decisions of the Constitutional Court of Ukraine. Based on the results of the study, the author supports the view of scientists who place the decisions of the Constitutional Court and legal positions contained therein on the same footing as the Constitution itself in terms of validity. It is proposed to examine the legal nature of legal positions of the Constitutional Court of Ukraine in the context of their interpretation of the act of constituent authority – the Constitution of Ukraine.

Key words: Constitutional Court of Ukraine, legal positions, decision of the Constitutional Court of Ukraine, validity, constituent authority.

Аннотация

Статья посвящена проблеме определения юридической природы правовых позиций и итоговых решений Конституционного Суда Украины, в которых они содержатся. В статье рассматривается понятие юридической силы и основные научные взгляды на юридическую силу итоговых решений Конституционного Суда Украины. Исходя из результатов исследования, автор поддерживает мнение ученых, которые приравнивают решения Конституционного Суда и правовые позиции, содержащиеся в них, по юридической силе к самой Конституции. Предлагается исследовать юридическую природу правовых позиций Конституционного Суда Украины в контексте осуществления им толкования акта учредительной власти – Конституции Украины.

Ключевые слова: Конституционный Суд Украины, правовые позиции, решение Конституционного Суда Украины, юридическая сила, учредительная власть.

Постановка проблемы. Взгляды на правовую природу правовых позиций Конституционного Суда Украины являются определяющими во время проведения каких-либо исследований данного явления, в том числе в ходе выделения и формулировки его основных признаков. Считаю наиболее научно обоснованным подход к правовым позициям Конституционного Суда Украины как к самостоятельному явлению правовой действительности. На основании анализа актов Конституционного Суда Украины и научных трудов возможно выделить такие основные признаки правовых позиций Конституционного Суда Украины: они являются результатом интерпретационной деятельности, которая осуществляется в пределах компетенции Конституционного Суда Украины, и представляют собой наиболее обобщенное, концентрированное выражение понимания Конституционным Судом Украины содержания положений Конституции Украины, законов и/или других нормативных актов; они являются основанием для окончательного решения, изложенного в акте Конституционного Суда Украины; они содержатся в мотивировочной и/или резолютивной части решений и

выводов и в некоторых определениях; имеют особую юридическую силу; они являются общеобязательными, то есть являются обязательными к исполнению на всей территории Украины для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц, граждан и их объединений; пригодны к последующему неоднократному применению при решении аналогичных дел; в отличие от решений Конституционного Суда Украины, правовые позиции обладают признаком относительной окончательности. Анализ юридической силы решений Конституционного Суда Украины и правовых позиций, содержащихся в них, имеет важное теоретическое и практическое значение. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что изучению именно этого признака исследователи уделяли больше внимания.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время ни один из научных взглядов на юридическую силу решений Конституционного Суда Украины и правовых позиций, которые в них содержатся, не получил своего законодательного закрепления.

Состояние исследования. Юридическую силу решений Конституционного Суда Украины в своих трудах исследовали В. Гергелийник, А. Головин, И. Домбровский, В. Зорькин, В. Кампо, Л. Летнянчин, Р. Мартынюк, А. Селиванов, В. Таций, М. Тесленко, Ю. Тодыка, А. Христова, Т. Цимбалыстый, С. Шевчук, Б. Эбзеев и другие.

Цель статьи – исследовать существующие научные взгляды на юридическую силу решений Конституционного Суда Украины и определить место правовых позиций и итоговых решений, в которых они содержатся, в иерархии источников права по критерию их юридической силы.

Изложение основного материала. А.А. Христова, исследуя юридическую природу актов Конституционного Суда Украины и, в том числе, их юридическую силу, приходит к выводам, что в наиболее общем виде юридическую силу актов можно определить как свойство, которое выражает соотношение данного вида актов с другими видами актов государственных органов, их место в системе юридических актов. Юридическая сила определяет место того или иного акта в иерархической структуре. Она выступает сравнительным свойством. Выражает степень под-

чиненности данного акта другим актам высших органов, реализацию принципа верховенства конституции и законов. Определение юридической силы должно базироваться на сравнении актов в зависимости от их назначения, формы, содержания и соподчинённости. При учете названных факторов первоочередное значение для определения юридической силы акта имеют требования соответствия по содержанию нижестоящих актов вышестоящим, ненормативных актов – однотипным нормативным, возможности отмены одних актов другими. Юридическая сила является свойством всех юридических актов, а не только нормативно-правовых [1, с. 48–56].

Взгляды ученых на юридическую силу правовых позиций и итоговых решений Конституционного Суда Украины, в которых они содержатся, достаточно разнообразны. Так, например, Ю.Н. Тодыка считал, что парламент Украины, принимая закон, не связан выраженной ранее правовой позицией Конституционного Суда. Более того, Верховная Рада может преодолеть эту позицию путем внесения изменений в Конституцию Украины или приняв соответствующий закон в новой редакции [2, с. 221].

И. Домбровский и В. Гергелийник приходят к выводам, что юридическая сила актов толкования полностью зависит от объекта толкования. Так, если толкование закона может быть изменено Верховной Радой Украины путем пересмотра, то толкование Конституции Украины может быть откорректировано только после изменения нормы Основного Закона государства. Несмотря на то, что акты толкования Суда имеют определенные признаки нормативности (общегосударственный обязательный характер), они не могут рассматриваться как самостоятельные источники права. Отмеченные акты являются интерпретационными нормами, нормами-разъяснениями, имеют вспомогательный характер и могут быть применены лишь в связи с применением соответствующей самостоятельной нормы [3, с. 140].

Судья Конституционного Суда Украины С. Шевчук отмечает, что юридическая сила правовых позиций неразрывно связана с обязательностью решений и выводов Конституцион-

ного Суда Украины. В свою очередь, юридическая сила решений и выводов Конституционного Суда Украины заключается в следующем: 1) они являются окончательными, не подлежат обжалованию, равной мерой обязательны для всех субъектов права и вступают в силу после их провозглашения; 2) они действуют непосредственно и не нуждаются в подтверждении своего действия другими правовыми актами; 3) юридическая сила решений Конституционного Суда Украины о признании правового акта неконституционным не может быть преодолена принятием аналогичного правового акта; 4) решения государственных органов, которые базируются на правовых актах, признанных неконституционными, не могут быть выполнены и подлежат пересмотру в установленном порядке [4]. Следует отметить, что правовые позиции Конституционного Суда Украины имеют одинаковую юридическую силу независимо от того, в какой части акта (мотивировочной или резолютивной) они изложены [5, с. 113].

Исследуя решение и правовые позиции Конституционного Суда Русской Федерации, В.Д. Зорькин приходит к следующим выводам: решение Конституционного Суда, вместе с правовыми позициями, не является ни прецедентами, ни преюдицией в чистом виде ни для самого Конституционного Суда, ни для других органов. Это нормативные акты особого рода, которые имеют определенные прецедентные свойства и свойства преюдиции. Правовые позиции фактически отображают особого рода правотворчество, которое осуществляет Конституционный Суд. Юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда выше юридической силы любого закона, а соответственно, является практически равной юридической силе самой Конституции, которую уже невозможно применять в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, которые касаются соответствующих норм, а тем более, вопреки таким решениям [6].

Б.С. Эбзеев также приходит к выводу о том, что ни один орган государственной власти не вправе принимать нормативные и другие правовые акты, противоречащие Конституции в ее интерпретации Конституционным Судом. Поскольку речь идет о воплощении в

них обнаруженного Конституционным Судом смысла и содержания Конституции, сами эти решения и выраженные в них правовые позиции становятся частью Конституции и не могут быть преодолены актами органов законодательной или исполнительной власти, решениями других судов, или игнорироваться другими правоприменителями [7, с. 542].

Н.В. Витрук считает, что решения и правовые позиции Конституционного Суда являются новыми правовыми явлениями, они самодостаточны и занимают самостоятельное место в правовой системе и, в силу правовой природы и юридической силы, служат источником конституционного права и других отраслей права, имеют общий характер и обязательны для всех субъектов права [8, с. 70]. Этой точки зрения придерживаются и некоторые украинские исследователи [9; 10]. При этом, по мнению Н.В. Витрука, конституционно-правовые позиции приравниваются по юридической силе к Конституции [11, с. 115–116].

В.Д. Бринцев приходит к выводам, что хотя с формальной точки зрения Конституционный Суд не принадлежит к правотворческим органам, акты которого согласно их юридической силе стояли бы выше актов парламента и Президента, но, в сущности, он таковым и является [12, с. 77]. Исследователь также отмечает, что на основании мирового опыта деятельности органов конституционного судопроизводства учеными выражено продуктивное мнение о том, что суд, который осуществляет толкование конституции, осуществляет таким образом конституционно-учредительную власть [12, с. 25]. Однако до этого времени в Украине не проводились фундаментальные исследования правовых позиций Конституционного Суда Украины и его актов именно с позиции осуществления единственным органом конституционной юрисдикции учредительной власти.

Рассматривая современные подходы к определению понятия и содержания учредительной власти, Р.Н. Максакова отмечает, что учредительную власть рассматривают, в том числе, как верховную в обществе власть, единственным источником и субъектом осуществления которой яв-

ляется народ. Учредительная власть имеет наивысшую легитимность, является юридически неограниченной, первичной по отношению к трем ветвям государственной власти, создает наиболее важные общественные и государственные институты [13, с. 8].

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Украины Конституция Украины как Основной Закон государства по своей юридической природе является актом учредительной власти, которая принадлежит народу. Учредительная власть по отношению к так называемым установленным властям является первичной: именно в Конституции Украины закреплен принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ч. 1 ст. 6) и определены принципы организации установленных властей, в том числе законодательной. Принятие Конституции Украины Верховной Радой Украины означало, что в данном случае учредительная власть была осуществлена парламентом. Законы являются актами установленной Конституцией Украины законодательной власти и, более того, актами единственного органа законодательной власти – Верховной Рады Украины [14].

Поскольку Конституционный Суд Украины осуществляет официальное общеобязательное толкование учредительного акта – Конституции Украины – и фактически осуществляет все свои полномочия через призму понимания Конституции Украины, принципов права, норм международных договоров, считаем невозможным признание за итоговыми актами Суда юридической силы на уровне закона. Такой характер и предмет деятельности автоматически возвышают итоговые решения Конституционного Суда Украины на одну ступень с самой Конституцией в иерархии юридических актов. Учитывая это, мы разделяем мнение ученых, которые приравнивают решения Конституционного Суда и правовые позиции, содержащиеся в них, по юридической силе к самой Конституции в иерархии источников права.

М. Савчин отмечает, что баланс между верховенством (суверенитетом) парламента и судебным конституционным контролем является центральной проблемой современного понимания

конституции в доктрине стран континентальной Европы [15, с. 67]. Исходя из формального критерия, принцип верховенства права определяет верховенство конституции в национальной правовой системе, положения которой имеют наивысшую юридическую силу и являются высшим императивом, налагают соответствующие обязанности на органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Будучи актом учредительной власти народа, конституция относительно так называемых установленных властей определяет распределение полномочий между ними, основываясь на принципах правовой определенности, сбалансированности и соподчинения [15, с. 68].

Также В. Кампо и М. Савчин приходят к выводу, что решениям конституционных судов присущ такой признак, как учредительная легитимность. Он заключается в том, что решения конституционных судов не нуждаются в их дополнительном подтверждении (одобрении) со стороны других органов публичной власти, поскольку другое положение вещей было бы посягательством на учредительную власть народа, признанную и гарантированную конституцией, то есть на его право учреждать и изменять конституционный строй, неотъемлемым элементом которого являются эти суды. Собственно, требования относительно любого подтверждения решений Конституционного Суда Украины со стороны других органов власти можно рассматривать как попытку узурпации его власти в смысле ст. 5 Конституции Украины [16, с. 107].

Относительно ссылок на то, что судебное правотворчество противоречит принципу разделения власти, мнение М.Ф. Косолапова таково: появились новые институты власти, которые уже не вписываются в классическую теорию разделения власти. В реальной действительности разделение власти заключается никоим образом не в изоляции одной ветви власти от другой, – их деятельность взаимно переплетена. При близком рассмотрении оказывается, что все три власти используют одно и то же средство управления – издание обязательных к выполнению правил. В связи с чем можно сказать, что правотворчество не может быть привилегией лишь законодательной и исполнитель-

ной ветвей власти, а лишение судов права на правотворчество влечет за собой ослабление этой ветви власти и ведет к дисбалансу власти. Для выравнивания статуса судебной власти необходимо признать за ней правотворческие полномочия. В данном случае правотворческие полномочия судебной власти могут выступать как элемент системы «сдерживания и противовесов» по отношению к другим ветвям власти. Другими словами, признание за судебной властью правотворческих полномочий не приведет к отступлению от принципа разделения власти [17, с. 250].

Нормативное закрепление юридической силы решений конституционных судов в разных странах существенно отличается. Так, ни Конституция Украины, ни Закон Украины «О Конституционном Суде Украины» не дают четкого ответа на вопрос о юридической силе итоговых решений Конституционного Суда Украины и правовых позиций, которые в них содержатся. Согласно действующей Конституции Конституционный Суд Украины принимает решения, которые являются обязательными для исполнения на территории Украины, окончательными и не могут быть обжалованы. В соответствии же с Конституцией Республики Молдова Конституционный суд независим от любой другой публичной власти и подчиняется лишь Конституции. Его решения окончательны и обжалованию не подлежат [18]. Закон Республики Молдова о Конституционном суде более детально регламентирует действие актов Конституционного суда и обязанность их исполнения органами публичной власти [19]. Конституция Республики Польша устанавливает, что решения Конституционного Трибунала имеют общеобязательную силу и являются окончательными [20]. Закон Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде» регламентирует юридическую силу итоговых актов Конституционного Суда следующим образом. Так, решения, принятые Пленумом Конституционного Суда, окончательны и не могут быть отменены, изменены или официально истолкованы каким-либо органом или лицом. Решения Конституционного Суда имеют обязательную силу на территории Азербайджанской Республи-

ки. Решения Конституционного суда после вступления в силу должны безоговорочно исполняться. Должностные лица, не исполняющие решения Конституционного Суда, несут ответственность в порядке, предусмотренном законодательством Азербайджанской Республики. При изменении нормы Конституции Азербайджанской Республики, явившейся основанием для принятия решения Конституционного Суда, в результате референдума данное решение признается Конституционным Судом частично или полностью утратившим силу [21].

Выводы. В настоящее время законодательное регулирование деятельности Конституционного Суда Украины нуждается в своем обновлении и детализации, в том числе в части определения юридической силы его решений. Поскольку деятельность по толкованию норм права является центральной для Конституционного Суда Украины, считаем перспективным направление исследований юридической силы решений Конституционного Суда Украины и юридической природы его правовых позиций с точки зрения осуществления Конституционным Судом Украины толкования акта учредительной власти – Конституции Украины.

Список использованной литературы:

1. Христова Г.О. Юридична природа актів Конституційного Суду України : дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г.О. Христова ; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2004. – 226 с.
2. Тодика Ю.М. Тлумачення Конституції і законів України: теорія та практика : [монографія] / Ю.М. Тодика. – Х. : Факт, 2001. – 32 с.
3. Домбровський І. Правові позиції Конституційного Суду України: окремі аспекти / І. Домбровський, В. Гергелійник // Вісник Конституційного Суду України. – 2011. – № 4–5. – С. 140–146.
4. Шевчук С.В. Нормативність актів судової влади: від правоположення до правової позиції / С.В. Шевчук // Вісник Верховного Суду України. – 2008. – № 9. – С. 23–27.
5. Барабаш Ю.Г. Конституційна юрисдикція : [підручник] / [Ю.Г. Барабаш, І.І. Дахова, О.П. Євсєєв] ; за ред. Ю.Г. Барабаша та А.О. Селіванова. – Харків : Право, 2012. – 168 с.
6. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1175387>.
7. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России : [монография] / Б.С. Эбзеев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 560 с.
8. Витрук Н.В. Верность Конституции : [монография] / Н.В. Витрук. – М. : Изд-во РАП, 2008. – 272 с.
9. Тацій В.Я. Правозахисний напрям інтерпретаційної діяльності Конституційного Суду України / В.Я. Тацій // Вісник Конституційного Суду України. – 2011. – № 4–5. – С. 32–41.
10. Летнянчин Л.И. Влияние правовых позиций Конституционного Суда Украины на конституционализацию избирательного законодательства / Л.И. Летнянчин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 31. – С. 126–136.
11. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : [учеб. пособие] / Н.В. Витрук. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 592 с.
12. Бринцев В.Д. Судовий конституціоналізм в Україні: доктрина і практика формування : [монографія] / В.Д. Бринцев. – Х. : Право, 2013. – 392 с.
13. Максакова Р.М. Сучасні підходи до визначення поняття та змісту установчої влади / Р.М. Максакова // Право та державне управління. – № 1. – 2010. – С. 7–10.
14. Рішення Конституційного Суду України від 30 жовтня 1997 року № 4-зп/97 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v004p710-97>.
15. Савчин М.В. Забезпечення верховенства конституції у діяльності конституційної юстиції / М. Савчин // Вісник Конституційного Суду України. – 2013. – № 3. – С. 61–72.
16. Кампо В., Савчин М. Легітимність рішень конституційних судів у контексті доктрини верховенства права: компаративний та праксеологічний аспекти / В. Кампо, М. Савчин // Вісник Конституційного Суду України. – 2010. – № 5. – С. 99–109.
17. Косолапов М.Ф. Судебное правотворчество в России / М.Ф. Косолапов // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации : Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.). – М. : Формула права, 2001. – 336 с. – С. 248–253.
18. Конституция Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2>.
19. Закон Республики Молдова «О Конституционном суде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/L.317.rus.pdf>.
20. Конституция Республики Польша [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>.
21. Закон Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14123>.